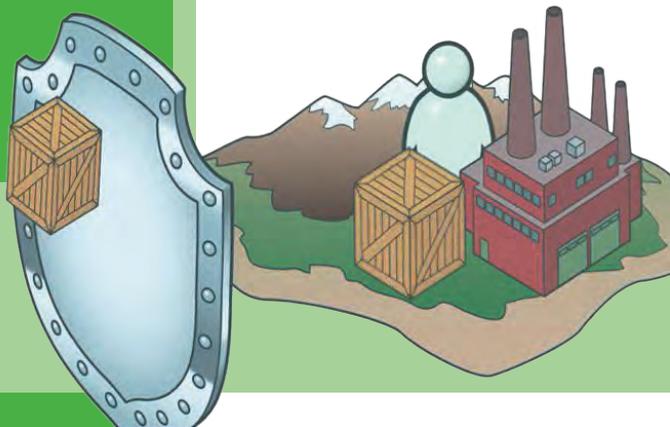

ПРОТЕКЦИОНИЗМ, ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ И РОССИЙСКАЯ ЦБП

А. В. Точин, руководитель Центра поддержки внешнеэкономических инициатив

Конкуренция между ведущими мировыми державами и сбор макулатуры – какая между ними связь? Самая прямая, и об этом вы узнаете из данной статьи.

С 10 мая 2019 г. США повысили до 25 % ввозные таможенные пошлины на ряд товаров из Китая. В ответ КНР с 1 июня 2019 г. подняла до 20–25 % ввозные пошлины на американские товары. И китайский, и американский списки включают продукцию целлюлозно-бумажной промышленности (ЦБП) (группа 48 товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности). В 2018 г. импорт США из Китая по группе 48 составил чуть менее 4 млрд долл., импорт Китая из США – немногим более 1 млрд долл. Таким образом, общий объем торговли, подпадающий теперь под повышенные пошлины составляет порядка 5 млрд долл., что в физическом выражении соответствует объему целлюлозно-бумажной продукции около 10 млн т.

Другими словами, с середины этого года производители 10 млн т бумаги и картона будут находиться в активном поиске новых рынков сбыта. Даже если предположить, что американские предприятия с удовольствием нарастят производство и заместят на внутреннем рынке китайскую продукцию, то 8 млн т китайской бумаги и картона будут отчаянно «искать» своего покупателя.

Как это повлияет на российский рынок и отрасль? Может, это не риск, а, наоборот, «окно возможностей»

заместить на американском рынке китайские товары? Или все-таки есть повод опасаться?

Для начала нужно сказать, что объем 8 млн т практически равен всему российскому рынку бумаги, картона и изделий из них. Даже если значительная часть этого китайского товара придет не в Россию, а, например, в Европу, в поиске рынка окажутся уже европейские производители, чью нишу займут китайцы. Другими словами, несмотря на то что не мы начали эту торговую войну и не мы являемся экономической угрозой для Америки или Китая, скорее всего, последствия этой войны коснутся и нас.

Наверняка со временем мировой рынок обретет новый баланс, произойдут перетоки товаров, наладятся новые торговые связи и ситуация стабилизируется. Но на начальном этапе потрясений не избежать, и в этой турбулентности будут неизбежны потери производств – в первую очередь у тех, у кого ниже «запас прочности» (менее продвинутая технология, ниже рентабельность, хуже доступ к финансовым ресурсам и т. д.).

В течение последних 15 лет в КНР проводится масштабная программа модернизации ЦБП. Происходит укрупнение и переоснащение мощностей по переработке макулатуры и производству бумаги и картона.

Чтобы повысить конкурентоспособность и эффективность производства, китайское правительство начало закрывать небольшие бумажные фабрики и поощрять слияния и поглощения. Число фабрик сократилось на 70 % – с 12 тыс. в 1995 г. до 3,7 тыс. в 2009 г. В 2013 г. были остановлены бумагоделательные машины (БДМ), производящие целлюлозный и макулатурный картон с рабочей шириной менее 2 м и скоростью производства менее 80 м в минуту, закрыты устаревшие предприятия ЦБП общей мощностью 6,21 млн т в год. При этом введены в действие БДМ с производительностью более 1 млн т каждая.

Для отечественной ЦБП характерны высокий средний возраст бумагоделательных и картоноделательных машин, составляющий более 40 лет, а также малая единичная мощность оборудования (см. табл.).

Приведенные данные достаточно красноречиво иллюстрируют сравнительную технологическую конкурентоспособность российской и китайской промышленности. Конечно, и в России есть предприятия, использующие новейшее оборудование и технологии, но их доля существенно ниже, а уровень кредитной нагрузки существенно выше, чем у тех, с кем предстоит конкурировать в ближайшем будущем.

Сравнительные характеристики ЦБП России и Китая

Показатели	Россия	Китай
Максимальная скорость работы гофроагрегата, м/мин	400	600
Средняя скорость работы гофроагрегата, м/мин	< 200	> 400
Максимальная ширина гофроагрегата, м	2,5	3
Средняя ширина гофроагрегата, м	< 2,0	> 2,2
Срок окупаемости гофроагрегата, лет	12	5
Максимальная ширина БДМ, м	6	12

Но, может быть, мы традиционно сильны доступными дешевыми ресурсами? И именно это будет залогом победы в конкурентной борьбе и последующей триумфальной экспансии на мировой рынок?

Целлюлозно-бумажная промышленность характеризуется высокой материалоемкостью. Последние несколько лет отмечены тенденции дефицита доступного древесного сырья, что связано, прежде всего, со снижением объемов лесозаготовительных работ, а также с инфраструктурными ограничениями и ростом стоимости транспортирования. Макулатурное сырье, используемое для производства картона, более дешево и доступно, чем первичная целлюлоза. Из макулатуры сегодня изготавливается около 50 % тарных картонов для производства гофропродукции. При этом сбор макулатуры в стране остается на традиционно низком уровне.

Мощности по переработке макулатуры в России превышают 4,6 млн т/год, и в течение 2019 г. ожидается ввод новых мощностей объемом потребления не менее 600 тыс. т макулатуры в год: итого в ближайшем будущем мощности достигнут 5,2 млн т/год. Объем же собираемой макулатуры в стране значительно меньше. В 2018 г., по данным Центра системных решений, он составлял около 4 млн т. При этом в сбор макулатуры уже практически полностью вовлечены юридические лица, в ходе деятельности которых образуются объемы макулатуры, достаточные для взаимодействия с заготовителями, и в этом секторе мы уже «коснулись потолка». Увеличить объемы сбора можно только за счет коммунального сектора.

В России собирается только около 40 % макулатуры, пригодной для вторичной переработки, тог-

да как аналогичный показатель по странам ЕС в среднем составляет 60 %, а в Германии доходит до 80 %. То есть потенциально объем собираемой в России макулатуры может быть увеличен в 1,5–2 раза, и этого было бы достаточно, чтобы покрыть тот стабильный и растущий дефицит макулатуры, который наблюдается на российском рынке с 2013 г. и представляет собой одну из ключевых проблем отрасли.

Следствием дефицита является рост цены на макулатуру и, соответственно, снижение показателей рентабельности. Для примера: соотношение цен на макулатурный картон и макулатуру в ЕС приближается к 6, а для России этот индекс находится на уровне 2,7 и продолжает снижаться (см. рис.). Стоимость макулатуры в России в 1,5 раза выше, чем в странах ЕС, и эта завышенная стоимость сырья «съедает» все преимущества большей доступности иных используемых отраслью ресурсов (вода, энергия).

Продолжение роста дефицита макулатуры на рынке неизбежно приведет к усилению конкуренции российских компаний за сырье, снижению уровня загрузки производственных мощностей и в итоге к сокращению производства.

Необходимо отметить, что дефицит макулатуры – общая проблема большинства стран ЕАЭС. Партнеры России по Союзу на национальном уровне применяют меры, ограничивающие или полностью запрещающие экспорт макулатуры. В Киргизии существует заградительная ставка экспортной пошлины; в Белоруссии – лицензирование экспорта макулатуры (по сути, является количественным ограничением); в Казахстане – запрет на вывоз макулатуры (в том числе в страны ЕАЭС).

Может быть, механизмы и инструменты промышленной политики российского государства и регулирования торговли способны снизить остроту проблем отрасли? И государство уже приняло нужные решения и волноваться не о чем?

Задачу извлечения макулатуры в коммунальном секторе можно решить только путем создания разветвленной инфраструктуры раздельного сбора отходов (РСО), что ни в одной стране мира не происходило без значительного государственного участия. На это были направлены и поправки в законодательство, принятые еще в 2014 г., а также программы формирования территориальных схем обращения с отходами, введение института региональных операторов – владельцев и пользователей такой инфраструктуры.

Не будем описывать все перипетии реформы, скажем лишь, что в конце 2018 г. было законодательно принято решение о предоставлении регионам права отсрочить создание регоператоров по обращению с отходами до 2022 г. И это означает, что ожидать кардинального улучшения ситуации с введением РСО и стабильным существенным ростом объемов доступной для переработки макулатуры можно не ранее чем через 5–7 лет – и это, к сожалению, оптимистический прогноз.

Непонятным для отрасли стало принятое в 2018 г. решение об отмене освобождения реализации макулатуры от НДС. Это освобождение действовало с конца 2016 г. и в течение 2017 и 2018 гг. принесло федеральному бюджету не менее 5 млрд руб. ежегодного дополнительного дохода. Как ни странно звучит, что освобождение от налога принесло доход бюджету, но такова специфика взимания НДС: сборщики макулатуры были освобождены, зато переработчики платили «за двоих». В период действия освобождения существенно повысилась прозрачность отрасли, снизились расходы государства на налоговое администрирование. Однако с 1 января 2019 г. не только вернулся НДС, но и была введена реверсивная схема его уплаты (покупатель выступает налоговым агентом

продавца), далеко не однозначно проявившая себя в других отраслях. Видимо, Минфин России проводит целенаправленную экспериментальную политику оптимизации механизмов налогового администрирования, и в рамках этой, несомненно, увлекательной деятельности ежегодные 5 млрд руб. являются «допустимыми потерями».

Мы же ожидаем, что эффектом принятого решения в отрасли станут:

- сокращение сбора макулатуры на 10–15 % (как минимум в течение первого полугодия работы нового налогового режима) с соответствующим повышением цен во втором полугодии;
- кардинальное снижение прозрачности в секторе сбора и, как следствие, возобновление бесконечных объяснений переработчиков с налоговой службой на предмет правомерности предъявления к вычету входящего НДС и многократное повышение частоты налоговых проверок.

Продолжается отток макулатуры с уже дефицитного российского рынка на экспорт: более 350 тыс. т ежегодно вывозится. Основным внешним рынком для российской макулатуры остается Украина, откуда затем в Россию поставляются бумага и картон. Таким образом, предоставляя сырье и покупая готовую продукцию, Россия дважды поддерживает экономику другого государства. Экспорт макулатуры ожидаемо увеличится в случае снижения курса рубля. Этот же фактор одновременно будет

стимулировать падение потребления в России, что приведет к снижению образования макулатуры в ретейле и еще большему росту дефицита сырья у российских переработчиков.

Остроту проблем отрасли могло бы снять введение ограничений на экспорт макулатуры: повышение объема доступного сырья на российском рынке даже на 10 % означало бы выход производств на уровень, стабильно превышающий операционную рентабельность. Меры по ограничению экспорта макулатуры рассматривались федеральными органами власти с марта 2017 г. по декабрь 2018 г. Было проведено огромное количество совещаний, рабочих групп, мониторингов, запросов отраслевой информации. Неоднократно по этому вопросу обращались и правительства регионов: только за последние три месяца 2018 г. правительством России и федеральными министерствами получено более 10 обращений. Рассмотрение вопроса регулирования экспорта макулатуры было завершено в декабре 2018 г. По итогам никаких мер принято не было, а отрасль даже не проинформировали о причинах такого решения.

Можно сказать, что 2018 г. для отрасли переработки макулатуры стал годом освобождения от иллюзий – иллюзий наличия государственной политики в сфере обращения с отходами, наличия отраслевой промышленной политики, наличия перспектив роста и развития в ближайшее десятилетие.

В 2009 г. Михаил Муравьев, аналитик, руководитель интернет-проекта Avanturist.org, писал: «В мире происходит тотальный кризис перепроизводства и недосбережения... Президенты и премьеры думают о том, как залатать дыру в банковском секторе. На самом деле вопрос надо ставить иначе: каким образом сократить объем мирового производства в 2 раза. Куда деть всех этих предпринимателей и примерно 400 млн рабочих (50 млн человек только в США). Вдумайтесь в проблему: двукратный объем перепроизводства. То есть проблема не имеет решения. Это означает, что ближайшие несколько лет будет идти тотальная, страшная, никогда не виданная мировая торговая война. Когда лидеры мировых держав на G20 утверждают, что договорились не вводить никаких протекционистских мер, они бредят вслух. Уровень перепроизводства заставит все корпорации, все нации бороться, во-первых, за свой внутренний рынок, а во-вторых, проводить максимально жесткую, агрессивную экспансию вовне всеми законными и незаконными средствами. Недалеко то время, когда к нам в квартиры в 2 часа ночи будут стучаться дилеры из «Мерседеса» и предлагать взять их автомобиль за 5 тыс. долл. на 50 лет в кредит без процентов. Вопрос выживания мировых компаний становится вопросом номер один. Кто дольше всех продержится, даже работая в страшный убыток, тот и выигрывает, потому что банкротства будут каскадными».

Похоже, этот прогноз постепенно становится суровой реальностью, и результатом этого в отрасли переработки макулатуры может стать ситуация, когда (как и во многих других областях экономики) наши внешние партнеры будут с удовольствием покупать у нас первичные ресурсы и продавать нам же произведенную из них готовую продукцию. Предпосылками такого плачевного сценария являются внешняя конъюнктура, с одной стороны, и отсутствие сколь-либо эффективной государственной промышленной политики – с другой. ♻️